РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 4 (29)

ЕКАТЕРИНБУРГ - 2010

ББК 63.3 (235.55)
У 68
УДК 94 (470.5)

Уральский исторический вестник № 4 (29), 2010

Екатеринбург

Выходит с 1994 года

Индекс по Каталогу российской прессы «Почта России» — 72574

Научное издание трудов российских и зарубежных историков, археологов и этнологов. Представляет актуальные проблемы истории России в цивилизационной и геополитической динамике, теории и методы исторического познания

Главный редактор

чл.-корр. РАН А. В. Головнёв

Редакционная коллегия

д.и.н. Е. Т. Артемов (зам. гл. редактора), к.и.н. В. А. Бабинцев, д.и.н. А. М. Белавин, д.и.н. А. Е. Загребин, д.и.н. В. В. Запарий, д.и.н. В. Н. Земцов, к.и.н. К. И. Зубков, д.и.н. В. А. Ильиных, д.и.н. Г. Е. Корнилов, д.и.н. Л. Н. Корякова, к.и.н. И. Л. Манькова, д.и.н. В. С. Мосин, к.и.н. Е. В. Перевалова (отв. секретарь), к.и.н. И. В. Побережников (зам. гл. редактора), д.и.н. С. П. Постников (зам. гл. редактора), д.и.н. Д. А. Редин, д.и.н. А. С. Сенявский, к.и.н. А. Ф. Сметанин, д.филол.н. Е. К. Созина, д.и.н. А. В. Сперанский, д.и.н. В. П. Тимошенко, д.и.н. А. Ф. Шорин

Редакционный совет

акад. РАН В. В. Алексеев (председатель), проф. д.и.н. Л. И. Бородкин, чл.-корр. РАН В. А. Ламин, проф. К. Малфлиет (Бельгия), акад. РАН В. И. Молодин, чл.-корр. РАН Е. К. Ромодановская, проф. Д. Свак (Венгрия), акад. РАН В. А. Тишков, проф. Р. Торстендаль (Швеция), проф. Ли Чун Лун (Китай)

СОДЕРЖАНИЕ

МИКРОИСТОРИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

- В. Н. Земцов.* Микроистория: итоги 15-летнего «пребывания» в России 4
И. В. Побережников. Микроистория: действия и структуры в историческом контексте 8
А. В. Головнёв. Крупный план в антропологии 14

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

- Е. С. Соколова.* Дворец в Хельбрунне и «сады Сатурна»: микроисторический срез одной позднеренессансной биографии 21
И. Л. Манькова. Верхотурье в 1634 г.: провинциальная хроника русского Средневековья ... 29
Н. А. Березиков, А. А. Люцидарская. Человек и социум: жизнеописания служилых людей сибирских гарнизонов XVII — начала XVIII вв. 39
Е. Г. Неклюдов, Е. П. Пирогова. Наталья Алексеевна Колтовская: коллизии личного и общественного в судьбе дочери А. Ф. Турчанинова 46
А. Г. Готовцева, О. И. Киянская. Незнаменитая сестра знаменитого брата (Анна Крылова и Кондратий Рылеев) 55
В. А. Шкерин. Хроники одной семьи и двух революций 61
И. В. Шильникова. О роли управляющих в трудовых конфликтах на промышленных предприятиях дореволюционной России: опыт микроанализа 70

ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКА

- М. А. Киселев.* Законодатель в ситуации выбора: Петр I, июль 1722 г., Астрахань 80
К. Д. Бугров. Европейская философия и российское «переворотство»: «двойной язык» представлений Н. И. Панина о монархии 85
А. С. Ряжев. Надпись в Архангельском соборе Московского Кремля — памятник идеологии «просвещенного абсолютизма» и веха в судьбе Екатерины II 92

ПУТИ ДУХОВНЫЕ

- М. Ю. Нечаева.* «Хочу принять постриг» (к изучению поведенческих стратегий в религиозной жизни России в XVIII — начале XX вв.) 98
А. В. Мангилёва. Жизненный путь выпускников Пермской духовной семинарии (1800–1900 гг.) 107
В. В. Власова. Историческая память и формы ее репрезентации в локальной традиции (на примере коми староверов) 116
Е. М. Главацкая. «Последний шаман» из лесов Тромъегана: к реконструкции религиозного ландшафта сургутских хантов в XX в. 123

РЕЦЕНЗИИ

- В. В. Абашев, М. П. Абашева.* Хроника литературной жизни Урала XIV — первой половины XX века (Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области) / отв. ред. Е. К. Созина, М. А. Литовская; УрО РАН; Объединенный музей писателей Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 348 с. 131

КОНФЕРЕНЦИИ

- С. В. Воробьев.* Международная научная конференция «Подвиг Урала в исторической памяти поколений» 135
С. П. Постников. Восьмые Татищевские чтения 139
Н. А. Михалев. Всероссийская научная конференция «Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика» 141

ЮБИЛЕИ

- В. В. Алексеев, С. П. Постников.* К 60-летию Евгения Тимофеевича Артёмова 144
Н. А. Алексащенко, Л. Н. Корякова. «Во всем мне хочется дойти до самой сути...». К юбилею Галины Викторовны Бельтиковой 146
Г. Н. Шумкин. К юбилею Игоря Васильевича Побережникова 148

И. В. Шильникова
**О РОЛИ УПРАВЛЯЮЩИХ В ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТАХ
 НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
 ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ОПЫТ МИКРОАНАЛИЗА***

В последние десятилетия одной из ведущих проблем, активно разрабатываемых как в теоретическом, так и в конкретно-историческом аспектах в зарубежной business history, является проблема управления крупным промышленным предприятием. Отечественные исследователи, работающие преимущественно в рамках истории предпринимательства, только начинают разработку этой темы на российском дореволюционном материале. Специальных публикаций, посвященных вопросам управления предприятиями, мало. Из новейшей отечественной литературы отметим обзорную работу Е. В. Алексеевой,¹ в которой рассматриваются, в частности, процессы внедрения иностранного опыта менеджмента в практику управления русскими промышленными предприятиями. В последние годы статьи, в которых затрагиваются вопросы управления предприятиями в России в исторической ретроспективе, появляются в «Российском журнале менеджмента». Практически единственным примером подробного описания системы управления крупной отечественной фирмой в ее развитии на протяжении полувека является монография И. В. Поткиной, посвященная истории Никольской мануфактуры Морозовых.² В конце XIX — начале XX вв. важнейшим элементом в системе управления практически любой фирмы или промышленного предприятия, независимо от рода деятельности, являлась фигура управляющего. Не случайно в последнее время обозначился интерес исследователей к деятельности представителей высшего звена фабричной администрации

¹ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — начало XX в.). М., 2007.

² Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М., 2004.

Шильникова Ирина Вениаминовна — к.и.н., старший преподаватель кафедры экономической методологии и истории Высшей школы экономики (г. Москва)

E-mail: irinash_yar@mail.ru

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-01-00494а

(заведующих, директоров отдельных фабрик и производств), которые часто играли не менее значимую роль, чем владельцы, в организации стабильной работы производства и в обеспечении социального мира на предприятии. В этой связи безусловного внимания заслуживает издание «Наемные управляющие в России: опыт бизнес-элиты XIX–XX веков»,³ где представлен ряд очерков об управляющих крупных российских предприятий.

Одна из существенных характеристик деятельности управляющего — определение его роли в ходе трудовых конфликтов, проявляющихся в таких формах, как подача прошений или жалоб, предъявление требований, стачки. От действий управляющего, директора в конфликтной (или предконфликтной) ситуации во многом зависело, будет ли недовольство рабочих «погашено» на раннем этапе или развитие конфликта пойдет по нарастающей. В данной статье рассматривается, как поведение управляющих повлияло на ход двух стачек, происшедших в 1890 и 1895 гг. на одном из крупнейших текстильных предприятий дореволюционной России — Ярославской Большой мануфактуре (ЯБМ).

«Товарищество Ярославской Большой Мануфактуры бумажных изделий» (позднее в связи с расширением производства переименованное в «Торгово-Промышленное Товарищество Ярославской Большой Мануфактуры») было учреждено в 1858 г.⁴ московскими купцами И. А. и А. А. Карзинкиными и Г. Игумновым, купившими у Яковлевых пострадавшее от пожара предприятие практически за бесценок. Трое учредителей стали директорами Правления Товарищества. Вплоть до начала XX в. фабрика «строилась» и в середине 1890-х гг. состояла из нескольких производственных корпусов — из Старой фабрики (четыре соединенных между собой здания), Новой фабрики, а также Средней фабрики («левое крыло», «правое крыло»). Основными производствами являлись прядильное, ткацкое, ватное, крутильное

³ Наемные управляющие в России: опыт бизнес-элиты XIX–XX веков / Сост. Ю. Петров, Е. Савинова. М., 2007.

⁴ Устав Товарищества был утвержден 7 марта 1858 г.

и мотальное. Кроме этого, действовало 13 вспомогательных производств: лесопильное, столярно-модельное, токарно-катушечное, кузнечное, чугунно-литейное, медно- и бронзолитейное, слесарно-токарное, мукомольное, хлебопекарное и др. К рубежу веков ЯБМ превратилась в одно из крупнейших текстильных предприятий России, на котором работало около 10 тыс. человек.

Главная контора Товарищества находилась в Москве, здесь проходили и общие собрания пайщиков, и заседания Правления. Таким образом, стратегические решения, связанные с организацией производства и всей фабричной жизни в целом, принимались в Москве. Члены Правления приезжали на фабрику нечасто. Повседневные обязанности по руководству производством возлагались на директора ЯБМ и его помощников. В связи с этим поведение, оперативность представителей высшего звена фабричной администрации, и прежде всего директора, оказывали самое непосредственное влияние на ситуацию в фабричном городке, в частности на развитие возникавших трудовых конфликтов, и стачек в том числе.

В советской литературе при освещении хода любой стачки акцент делался на обоснованности требований, выдвинутых рабочими, на несправедливости и жестокости хозяев и властей, стремившихся не разобраться в причинах конфликта, а подавить выступления, и, конечно, на обосновании руководящей роли революционных организаций. Восстановление шаг за шагом событий начала августа 1890 г. и конца апреля — начала мая 1895 г. на ЯБМ помогает глубже понять механизм «раскручивания» конфликта, логику поведения его участников — рабочих, с одной стороны, и фабричной администрации, владельцев предприятия и представителей местных властей — с другой. Для решения этой задачи привлечены разные группы источников, как архивных, так и опубликованных. Среди них основное место занимают жандармские донесения о ситуации на ЯБМ, личные записки и протоколы допросов представителей фабричной администрации, протоколы заседаний Правления Товарищества ЯБМ, личные дела рабочих, сохранившиеся в фонде редакции издательства «История фабрик и заводов» в Государственном архиве Российской Федерации (фонд 7952) и в фондах Ярославской Большой мануфактуры

(фонд 674) и Ярославского губернского жандармского управления (фонд 906) в Государственном архиве Ярославской области. Изложение событий стачки 1895 г. на ЯБМ со слов самих рабочих встречается в советских изданиях по истории мануфактуры; в них представлены и некоторые архивные документы.⁵ Описание обеих стачек имеется и в хронике рабочего движения Ярославской губернии,⁶ а стачки 1895 г. — и в общероссийской хронике.⁷

Не случайно выбраны две стачки 1890-х гг., когда на большинстве крупных предприятий происходила смена управляющих-иностранцев отечественными специалистами. Первая стачка произошла на ЯБМ в 1890 г., когда должность директора занимал англичанин Ф. П. Джонсон, вторая — в 1895 г., когда предприятием руководил уже русский специалист, профессор Московского Императорского технического училища С. А. Федоров. Несмотря на то что эти стачки отличались своей продолжительностью, накалом борьбы, в советской историографии они обоснованно рассматривались как «крупные стачки».⁸ В обоих случаях на территорию фабричного городка вводились войска. Обе стачки привели к изменениям в составе высшего звена фабричной администрации и в системе управления предприятием в целом. Детальное рассмотрение хода этих крупных трудовых конфликтов позволит нам определить роль управляющего в развитии противостояния рабочих и администрации предприятия, в которое были вовлечены также подразделения полиции, армии, представители фабричной инспекции и местных властей.

До конца XIX в. Ярославская Большая мануфактура управлялась на основе принципа «единоначалия», когда руководство всеми отделами осуществлял директор предприятия, ответственный перед Правлением и опирающийся в своих действиях и решениях на нескольких помощников. До начала 1890-х гг. ключевые управленческие должности на

⁵ См.: Паялин Н. П. Волжские ткачи. Т. 1: 1722–1917. М., 1936; Герасимов Н. В., Карасев С. М., Тарасов Е. П. Красный Перекоп: Очерки истории Ордена Ленина комбината «Красный Перекоп». Ярославль, 1972.

⁶ См.: Мейерович М. Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 — феврале 1867 г. Хроника. Ярославль, 1995. С. 16, 18.

⁷ См.: Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1: 1895 год. М., 1992. С. 62, 63.

⁸ См., например: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1964. С. 154; Герасимов Н. В., Карасев С. М., Тарасов Е. П. Указ. соч. С. 39.

фабрике, в том числе и должность директора, занимали англичане, приехавшие в Ярославль в конце 1850-х—1860-е гг., когда из Англии активно ввозилось оборудование для строящегося предприятия. Первым директором Ярославской Большой мануфактуры был Е. Шокрос — специалист, окончивший в Англии технологический институт. В отличие от своего помощника Бума (также англичанина, заслужившего дурную славу на фабрике и ненависть со стороны рабочих), Шокрос пользовался «репутацией безусловно честного и добросовестного человека», «общим уважением»⁹ и сыграл большую роль в налаживании нового производства.¹⁰ На посту директора он прослужил более 20 лет. Его сменил соотечественник Ф. П. Джонсон, к тому моменту работавший на ЯБМ уже около 30 лет, должность заместителя сохранил Бум.

Стачка началась 1 августа 1890 г.¹¹ Причиной недовольства рабочих стало появившееся в фабричных корпусах объявление о введении новых штрафов «за пропуски в пряже и за шишки в ней, образующиеся от попадания в пряжу соринок».¹² Администрация объясняла необходимость такого шага увеличившимся количеством брака. Днем на фабричном дворе собрались около 1000 человек (большинство составляли женщины) с требованием выдачи «помощника директора г. Бума для расправы за назначенные им несправедливые штрафы».¹³ В то же время по отношению к полиции и жандармам, наблюдавшим за порядком в фабричном городке, как и к директору Джонсону, рабочие никакой агрессии не проявляли. Это отметил адъютант Ярославского губернского жандармского управления (ЯГЖУ) поручик Владимирский, прибывший на ЯБМ для урегулирования ситуации.¹⁴ Он с удивлением обнаружил, что, несмотря на разгорающийся конфликт, директор фабрики оставался в своей квартире и не пытался объяснить с рабочими. Джонсон оправдывал свое бездействие тем, что, с его точки зрения, эти беспорядки не

будут иметь никаких серьезных последствий. Тем не менее, адъютант ЯГЖУ решил разобраться в причинах беспорядков и выяснил, что возмущение рабочих вызвал не только сам факт введения новых штрафов, но и то, что в объявлении не указывались размеры штрафов,¹⁵ что создавало возможность их произвольного определения членами фабричной администрации.

Получив у Джонсона «письменное удостоверение» об отмене распоряжения о штрафах, адъютант вместе с прибывшим полицмейстером объявили рабочим, что штрафы за пропуски в пряже брать не будут, и потребовали, чтобы рабочие разошлись. Поскольку толпа не уменьшалась, директору было предложено лично объясниться с рабочими и успокоить их. Однако Джонсон не вышел к рабочим, ответив полицмейстеру, «что народ потому и не расходится, что видит перед собой полицию, и стоит толпою из праздного любопытства»,¹⁶ но как только полицейские покинут фабричный двор, он разрешит эту ситуацию сам. Адъютант ЯГЖУ и полицмейстер, приняв во внимание, что Джонсон работал к тому времени на ЯБМ уже около 40 лет, понадеялись на его опыт и знание ситуации и настроений рабочих. Решено было не вызывать на фабрику войска для наведения порядка, тем более что в тот момент и возможности такой не было в связи с проводившимися маневрами. На фабрике остались только два унтер-офицера и обычный полицейский наряд. Джонсон так и не счел нужным выйти во двор для объяснения с рабочими. Такая позиция директора привела лишь к дальнейшему разрастанию беспорядков на ЯБМ.

К 22 часам на фабрику пришли рабочие следующей смены. Соединившись с теми, кто уже находился на фабричном дворе, они превратились в неуправляемую толпу (около 4000 человек). Прибывший фабричный инспектор безрезультатно уговаривал рабочих разойтись.¹⁷ Ближе к полуночи он покинул территорию ЯБМ. Сразу после этого толпа «бросилась с палками и кольями на здание фабричного магазина с продовольственными запасами», «начался положительный грабёж».¹⁸ Полицейские, пытавшиеся остановить беспорядки, вызвали у толпы крайне

⁹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 30.

¹⁰ Изначально на мануфактуре в качестве сырья использовали лен, после организации Товарищества в 1858 г. она перешла на обработку хлопка.

¹¹ В коллективном труде по истории комбината «Красный Перекоп» ошибочно стоит дата 13 августа (См.: Герасимов Н. В., Карасев С. М., Тарасов Е. П. Указ. соч. С. 39).

¹² Цит. по: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 126.

¹³ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 35.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 36.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 127.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 37.

агрессивную реакцию и были закиданы палками и камнями. Джонсон, только после этого решивший все же поговорить с рабочими, получил удар кирпичом в грудь, после чего скрылся в своей квартире и участия в дальнейших событиях не принимал.¹⁹

О том, что происходило на фабрике в ночь с 1-го на 2-е августа 1890 г., советские историки сообщают следующие сведения. «Вооружившись камнями и палками, рабочие стали бить стекла в фабричных зданиях, разгромили ненавистную лавку-лабаз».²⁰ «Выкидывали на улицу головы сахара, мешки с мукой и крупой; топтали ногами сеledки, вываленные из кадок, хлеб, варенье».²¹ Однако упоминавшийся выше адъютант ЯГЖУ поручик Владимирский в своем рапорте докладывал, что «принимавшие участие в беспорядках не тронули ни фабричного механизма, ни самих зданий мастерских, а ограничились грабежом продуктов, унося их к себе домой, но не безобразничали, уничтожая их».²² Владимирский доложил о беспорядках губернатору А. Я. Фриде, по распоряжению которого на мануфактуру была отправлена рота 83-го резервного батальона, стоявшего в Ярославле, и не принимавший участия в маневрах сводный батальон из лагеря. Не дожидаясь прибытия солдат, оставшийся в фабричном городке унтер-офицер Кудрявцев обратился за помощью к рабочим, находившимся в это время в казармах. Он организовал 600 человек, которые, тоже вооружившись камнями и палками, смогли выгнать грабителей из лабаза и запереть помещение. Когда на фабрику прибыли воинские части, бунтовщики разбежались, и столкновения не произошло. Уже в 3-м часу утра на фабрику приехали губернатор, прокурор Окружного суда и судебный следователь по особо важным делам. К утру полиция арестовала «с поличным» за грабеж 23 человека.²³ К суду привлекли 21 рабочего: четверых из них приговорили «к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь», остальных — к разным срокам тюремного заключения.²⁴

После стачки 1–2 августа 1890 г. на ЯБМ Правление Товарищества сочло необходимым

пересмотреть принцип подбора кадров фабричной администрации, поскольку одним из основных требований рабочих, выдвигавшихся до и после стачки, было увольнение Бума и других иностранцев. Интересно, что никаких претензий к Джонсону рабочие не высказывали. Однако бездействие директора в ходе конфликта вызвало справедливое недовольство членов Правления и стало причиной его увольнения вслед за Бумом.

Постепенно административные и инженерно-технические должности на предприятии стали отдавать российским специалистам. К началу 1892 г. из 20 представителей администрации 17 были русскими (10 из них имели высшее образование), 3 — иностранцами.²⁵ В 1892 г. должность директора фабрики впервые занял русский специалист — Семен Андреевич Федоров, — а его помощником стал Владимир Петрович Щапов. Их действия оказали самое непосредственное влияние на развитие событий в ходе стачки 1895 г.

Стачка, состоявшаяся на Ярославской Большой мануфактуре 26 апреля–5 мая 1895 г., нашла отклик среди рабочих Московской губернии (Прохоровская Трехгорная и Реутовская мануфактуры), Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска и других текстильных центров и дала толчок выступлениям рабочих ряда предприятий Ярославской губернии (фабрика Вахрамеева в Ярославле, Норская и Гаврилов-Ямская мануфактуры). Происшедшее в ходе стачки столкновение рабочих с солдатами Фанагорийского полка и благодарность, высказанная в адрес последних Николаем II,²⁶ предоставили впоследствии возможность социал-демократам и эсерам использовать эти события для политической агитации среди рабочих. Однако сама стачка проходила в «допартийный» период, когда организационное оформление революционных партий и их активная агитационно-пропагандистская деятельность только начинались. Поэтому причины стачки на ЯБМ, как и многих других трудовых конфликтов этого периода в истории массового рабочего движения, надо искать в первую очередь во взаимоотношениях рабочих и владельцев предприятий.

¹⁹ Там же.

²⁰ Герасимов Н. В., Карасев С. М., Тарасов Е. П. Указ. соч. С. 40.

²¹ Паялин Н. П. Указ. соч. С. 127.

²² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 38.

²³ Там же.

²⁴ См.: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 129.

²⁵ См.: Балужева Н. Ярославская Большая Мануфактура. Страницы истории. Ярославль, 2002. С. 66.

²⁶ На представленном ему докладе о стачке на ЯБМ Николай II написал: «Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков».

Стачка традиционно датируется 26 апреля — 5 мая 1895 г. Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что неделя, предшествовавшая стачке, не была спокойной. С 12 апреля (т.е. сразу после Пасхи — с начала нового операционного года) прядильщики «левого крыла» фабрики начали работать по сниженным расценкам, которые фабричная администрация установила, исходя из полученных на следующий год заказов. Понижение коснулось не только прядильщиков, но и работавших совместно с ними 1-х и 2-х присучальщиков и ставельщиков, заработок которых высчитывался в зависимости от заработной платы прядильщиков. Последнее обстоятельство увеличило количество недовольных. Через несколько дней после стачки директор фабрики С. А. Федоров в ходе допроса судебным следователем по важнейшим делам Ярославского Окружного суда по делу «О столкновении рабочих с вооруженной стражей на Ярославской Большой Мануфактуре и стачке рабочих с целью повышения заработной платы» объяснял, что такое изменение расценок не являлось произвольным. На ЯБМ, в отличие от многих других предприятий, в конце XIX в. уже не существовало практики «сезонного» снижения расценок, но сложился порядок, при котором расценки менялись вследствие перехода рабочих на выпуск других номеров пряжи. Именно это, по словам директора, и произошло после Пасхи в 1895 г.: часть рабочих была поставлена на выпуск таких номеров пряжи, на которых выработка и, следовательно, заработок получались больше по сравнению с теми, кто вырабатывал более тонкие номера. Чтобы примерно уравнивать заработки прядильщиков на разных номерах пряжи, фабричная администрация понизила расценки одним и несколько повысила их другим с тем, чтобы в среднем заработок прядильщиков колебался в пределах 0,95–1,00 руб. в день.²⁷ По истечении недели работы по новым расценкам прядильщики и присучальщики «левого крыла» обнаружили, что их заработок снизился по сравнению с предшествующим периодом, в связи с чем они и предъявили требование вернуться к прежним нормам оплаты труда. С этим требованием группа рабочих «левого крыла» пришла к директору 20 апреля 1895 г. По словам рабочих, зафиксированным в протоколах

допросов, директор фабрики обещал разобраться с этим вопросом в течение двух дней. Сам же Федоров, отрицая это, говорил, что попросту не мог обозначить подобный срок, поскольку понимал, что произвести все необходимые расчеты бухгалтерия и контора не успеют за столь короткое время.²⁸ Вряд ли в этой ситуации есть основания говорить о намеренном искажении фактов той или иной стороной. Скорее, возникло непонимание рабочими сказанного директором. Возможно, Федоров говорил о том, что сможет заняться этим вопросом через несколько дней, когда закончат неотложные дела, связанные с продолжавшимся строительством на территории фабричного городка.

Вечером 25 апреля Федоров, оставив вопрос нерешенным, не дав рабочим никакого ответа, уехал в Москву принимать экзамен в Московском техническом училище. В связи с этим представляется обоснованным мнение тех членов фабричной администрации и Правления Товарищества, которые возлагали значительную часть вины за дальнейшее развитие конфликта непосредственно на Федорова, тем более что он и в последующие дни стачки вел себя довольно пассивно, очевидно не ожидая столь сильного обострения конфликта. В частности, техник пригласительного отделения Иван Алексеевич Русанов в своих показаниях на следствии указал как на одну из причин стачки на «непонимание рабочими направления администрации фабрики». Он отверг версию Федорова о том, что стачка являлась подготовленной и организованной, считая, что у многих рабочих накопилось недовольство деятельностью и администрации в целом, и директора в частности, поэтому небольшой группе наиболее решительно настроенных жителей фабричного городка удалось довольно легко вовлечь их в стачку.²⁹ Сходной точки зрения придерживался и технический секретарь Алексей Флегонтович Грязнов (после стачки 1895 г. — заместитель директора фабрики, а впоследствии — заведующий ЯМБ). Он отметил в своих записках «легкость присоединения» к начатой прядильщиками стачке «рабочих других групп», что свидетельствовало, с его точки зрения, о готовности последних к выражению недовольства деятельностью директора.³⁰

²⁸ Там же. Л. 148.

²⁹ Там же. Л. 161–162.

³⁰ Там же. Л. 80.

²⁷ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 147.

Среди членов Правления Товарищества были те, кто возражал против продления в том же 1895 г. контракта с Федоровым еще на 3 года, негативно оценивая его действия накануне и в ходе стачки.³¹ И хотя в 1895 г. контракт с Федоровым был перезаключен, все же в 1898 г. Правление приняло решение отказаться от услуг этого специалиста.³²

Вернемся к событиям, происходившим в фабричном городке ЯБМ в последних числах апреля 1895 г. Прошло четыре дня с момента предъявления требований рабочими, однако никакого ответа они не получили. Узнав же, что «главная фигура» администрации покинула предприятие, утром 26 апреля около 100 человек (преимущественно прядильщицы и присучальщицы) собрались в фабричном дворе и потребовали, чтобы к ним вышел заместитель директора В. П. Щапов — хороший специалист, но позволявший себе грубо обращаться с рабочими. Собравшиеся предъявили требование вернуть прежние расценки и повесить в корпусах старые табели, а также повысить оплату вторым присучальщицам до 60 % с рубля прядильщика вместо существовавших 56,5%.³³ Щапов согласился повесить старые табели, оговорив при этом, что окончательное решение будет принято директором по возвращении его из Москвы; на второе же требование он ответил категорическим отказом.

Следующий ход был за рабочими. Во второй половине дня (около 16 часов) 26 апреля значительная часть станков на старой фабрике была остановлена, и толпа рабочих (здесь были и те, кого непосредственно не коснулось понижение расценок с нового операционного года, но кто был недоволен условиями труда на фабрике и ужесточением системы штрафов за выпуск бракованной продукции) высыпала во двор. Примерно через час на фабрику прибыл начальник ЯГЖУ. В донесении Департаменту полиции он сообщил, что «застал небольшую группу рабочих на середине двора и несколько кружков их же — в разных местах: рабочие были в возбужденном состоянии, но отнеслись к

моему появлению благодушно».³⁴ Он поговорил с рабочими, выяснил суть их претензий к фабричной администрации. Помимо повышения расценок, рабочие также потребовали увольнения Щапова, обосновав это тем, что он «к ним относится несправедливо и дерзко, налагает безо всякого основания штрафы и смещает с должностей старых и опытных рабочих, замещая своими знакомыми по прежней службе».³⁵ Начальник ЯГЖУ уговаривал рабочих разойтись, когда на мануфактуру прибыл фабричный инспектор В. Дейша, вступивший в разговор с собравшимися. Он стал убеждать рабочих встать к станкам, а для получения ответа на заявленные требования дожидаться возвращения директора, которому уже была отправлена телеграмма.³⁶

Несмотря на все увещания, волнение рабочих усиливалось, толпа увеличивалась, что было отмечено в донесении начальника ЯГЖУ, который отправился прямо с фабрики к губернатору А. Я. Фриде и убедил того послать на ЯБМ три роты пехоты «для поддержания порядка». По распоряжению губернатора на мануфактуру были отправлены три роты Фанагорийского полка «при полном составе офицеров и одном штаб-офицере».³⁷ Однако прибытие солдат не остановило рабочих, которые так и не получили какого-либо внятного ответа на свои требования. После 22 часов численность собравшихся во дворе достигла 2 тыс. человек, поскольку к стачечникам присоединились рабочие, пришедшие на следующую смену. Кроме того, в губернское жандармское управление поступило сообщение, что бастующие насильно снимают с работ тех, кто еще оставался у станков, и избивают нежелающих присоединиться к стачке. На фабрику вернулись начальник ЯГЖУ и фабричный инспектор, к ним присоединились губернатор и прокурор Окружного суда. К часу ночи представители властей все же уговорили рабочих разойтись. «За пьянство» полицией была задержана группа рабочих. Именно освобождения этих рабочих и требовали стачечники на следующий день, 27 апреля, поскольку других арестов накануне не производилось.³⁸ Оружие 26 апреля

³¹ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2739. Л. 33.

³² В издании «Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г. Хроника» (Вып. I: 1895 год) есть неточность в описании этой стачки на ЯБМ. Там упоминается, что после этих событий на фабрике «был назначен новый директор» (С. 62). На самом деле заменен был заместитель директора В. П. Щапов, недовольство которым настойчиво высказывали рабочие предприятия.

³³ Паялин Н. П. Указ. соч. С. 143.

³⁴ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 163.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 184а. Л. 4.

³⁸ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 164.

не применялось, но ареста группы рабочих было достаточно для «разогрева» настроения бастующих.

Несмотря на то что по поступившим в ЯГЖУ агентурным сведениям на следующий день, 27 апреля, рабочие решили вовлечь в стачку и ткачей, которые до этого работали на новой фабрике, и действовать согласованно, дополнительных мер для поддержания порядка на мануфактуре со стороны властей не последовало.³⁹ В сложившейся ситуации многое зависело от действий директора мануфактуры Федорова, приезда которого ожидали и рабочие, и местные власти. Его переговоры с рабочими в тот момент могли еще поставить точку в конфликте.

С. А. Федоров вернулся в Ярославль рано утром 27 апреля. На вокзале его встретил инженер-механик И. С. Бухонов, рассказавший подробно о событиях на фабрике и сообщивший, что теперь из всех отделов работают только приготовительное отделение старой фабрики и вся новая фабрика, а рабочие всех остальных отделов остановили станки. Удивительно при этом, что Федоров, говоря о своем пути с вокзала утром 27 апреля, подчеркнул: «...я всюду встречал обычную картину жизни в слободке, прилегающей к фабрике. Здесь не было ничего, что наводило бы на мысль о существовании чего-либо серьезного. Точно так же на самой фабрике, кроме остановленного в ней прядильного отделения, я не видел, в первое время своего приезда, ничего сколько-нибудь угрожающего, серьезного».⁴⁰ Поэтому по приезде директор не спешил в контору, не торопился объясниться с рабочими, чтобы погасить конфликт. Вот как сам он описывает свое появление на мануфактуре: «В контору фабрики я вышел в свое обычное время, и в ней я застал уже г. фабричного инспектора. По телефону мною был извещен г. начальник губернии⁴¹ о том, что я приехал и прошу известить, приедут ли они на фабрику для присутствия при объяснении с рабочими. Получив в ответ, что г.г. начальник губернии, прокурор окружного суда и начальник жандармского управления будут, я ждал их приезда. Перед фабрикой к этому времени стала собираться толпа рабочих, значительно увеличившаяся с приходом ткачей новой фабрики,

бросивших работу около 10-ти часов утра».⁴² Получается, что, даже видя нарастающее волнение рабочих, директор фабрики не предпринимал никаких действий, а наблюдал за происходящим из окна конторы в ожидании приезда представителей властей.

Пока глава фабричной администрации бездействовал, настрой рабочих становился все более агрессивным, волнение разрасталось. Наконец губернатор, прокурор, начальник ЯГЖУ, фабричный инспектор и директор фабрики вышли к рабочим. Их попытка выслушать и понять требования, которые выкрикивались из толпы, оказалась неудачной. Тогда «удалось вызвать» «несколько прядильщиков и ткачей», которые и заявили от имени всех рабочих ряд требований:

«1) На некоторые №№ и сорта пряжи расценки понижены с Пасхи, отчего и заработок прядильщиков уменьшился, и они просят оставить на эти сорта расценок, бывший до Пасхи, причем прядильщик должен зарабатывать не менее 95 коп. — 1 р. в сутки.

2) Расценок понижен помощником директора Щаповым, который, если случалось ему вызывать рабочих для объяснений в случае их проступков, иногда грубо и дерзко обращался с ними. Иметь его помощником директора «публика» не желает.

3) Рабочие не допускаются к директору фабрики полицейским служителем Бабкиным и конторщиками — Шоболовым и Лихачевым. Указанные лица не дают рабочим возможности для разговоров с директором, торопя их или просто отгесняя от директора.

4) На фабрике случаются простои машин из-за недостатка запасных частей машин и разных материалов — ремней, веревок, сала. Масло, употребляемое для машин, «жидко».

5) Рабочие, пролежавшие более месяца или около 2-х в больнице, при выходе на фабрику нанимаются вновь, как бы рассчитанные, и бывает, что они, не получая своего прежнего места, зарабатывают меньше, чем зарабатывали до болезни.

6) В случае какой-либо жалобы со стороны мастера на рабочего директор больше верит мастеру, чем рабочему.

7) На случаи несчастий с рабочими обращают внимание, и один прядильщик не был принят на новый наем за то только, что по его

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 143–144.

⁴¹ Здесь Федоров говорит о губернаторе, генерал-лейтенанте А. Я. Фриде.

⁴² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 144.

неосторожности придавило кареткой мюль присучальщика.

8) В лабазе приходится рабочим долго ждать отпуска харчей; а если приходит кто-либо за харчами от служащих, то, несмотря на очередь, ему отпускается раньше.

9) Каморки дают не всем и распределяют неправильно; случается, что рабочий, живущий долго на фабрике, не получает каморки, а рабочий, поступивший недавно, получает ее». ⁴³

Ткачи, оговорившись, что их расценки остались без изменений, предъявили претензии к качеству пряжи: «свою хорошую» пряжу фабрика продает по дорогой цене; взамен проданной покупает «чужую» — плохую по дешевой цене — и пускает в ткацкую. При работе она постоянно рвется, станок останавливается, и выработка уменьшается. ⁴⁴

Выслушав все эти претензии и требования, должностные лица ушли в контору совещаться. В это время по требованию губернатора на фабрику были отправлены еще три роты Фанагорийского полка. Результатом же совещания стало объявление, вывешенное на фабричном дворе и в корпусах, которое рабочие читали группами вслух. Оно содержало ответ на некоторые из заявленных рабочими требований:

«От директора Ярославской Большой мануфактуры. По распоряжению его превосходительства господина ярославского губернатора:

1. Снисходя к заявлению рабочих о том, что они не могли своевременно ознакомиться с новыми табелями, с некоторыми пониженными расценками для прядильщиков и присучальщиков с Пасхи сего года, управление фабрики находит возможным оставить расценки, бывшие до Пасхи сего года, без их уменьшения». ⁴⁵ Далее говорилось о том, что фабричное руководство в будущем обратит внимание на качество покупаемой у других фирм пряжи, а также предлагалось рабочим обращаться со своими жалобами и просьбами либо к директору фабрики (в любой день с 9 утра), либо к фабричному инспектору (также ежедневно). Объявление заканчивалось настойчивой просьбой к рабочим встать к станкам в свои смены, начиная со следующего дня, 28 апреля. Невышедшим на работу в этот срок предлагалось «получить окончательный

расчет по табелям, бывшим в действии до Пасхи». ⁴⁶

Таким образом, из девяти заявленных прядильщиками требований администрация ответила только на два. С. А. Федоров посчитал, что остальные «не заслуживают внимания» и никак не могли являться истинными причинами стачки.

Обсудив ситуацию, рабочие отказались приступить к работе и около 6 часов вечера в письменной форме потребовали рассмотрения и удовлетворения остальных требований. Крайне резкие реплики и тон губернатора, обратившегося к стачечникам после этого, спровоцировали взрыв возмущения рабочих, которые толпой ринулись к новой фабрике, чтобы силой остановить те отделы, которые еще продолжали работать. Результатом этого стало столкновение рабочих и солдат, ⁴⁷ начавшееся с рукопашной и закончившееся выстрелами в толпу бастующих. Вот как описаны эти события в донесении начальника ЯГЖУ в Департамент полиции: «Прочитав объявление, толпа разбушевалась, изорвала вывешенные объявления и тронулась к корпусу Новой фабрики, где работы еще производились. Дабы помешать толпе прорваться в это здание, туда была направлена рота пехоты, занявшая входы. Увидев это, толпа бросилась на солдат, но была отбита, и дело дошло до рукопашной схватки; когда же стачечники, разобрав мостовую, стали бросать в солдат камни и ранили 12 человек, то был дан залп, результатом которого был убит один рабочий и 14 ранено. Толпа разбежалась, оставив убитого. Возбуждение толпы достигло высшего предела, взяв на носилки тяжелораненого, рабочие с криком понесли его к лабазу, браня громко всех властей и солдат, что они ... вернутся домой, возьмут топоры и ломы и вновь вступят в бой с войском. Но угроза эта осталась неосуществленной, хотя по случаю ночного нападения многочисленной толпы все войска провели ночь на страже, заняв все входы на фабрику. Все должностные лица провели ночь на фабрике». ⁴⁸ После столкновения рабочих с войсками А. Я. Фриде вызвал на фабрику еще четыре роты фанагорийцев.

⁴⁶ Там же. С. 139.

⁴⁷ В это время на территории ЯБМ находилось 6 рот Фанагорийского полка, контролировавших главные ворота, административный корпус и основные производственные корпуса.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 165.

⁴³ Там же. Л. 144–145.

⁴⁴ Там же. Л. 145.

⁴⁵ Цит. по: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 139.

Так закончилось 27 апреля 1895 г. — самый трагичный день этой стачки.

На следующее утро, 28 апреля, остановились все отделы предприятия. В корпусах появилось два новых объявления. Одно было подписано директором мануфактуры и фабричным инспектором и сообщало об остановке производства. Рабочим в установленные сроки предлагалось получить расчет по расценкам, действовавшим до понижения. В объявлении сообщалось о закрытии лабаза и о решении администрации выселить всех бастовавших из фабричных каморок.⁴⁹

Второе объявление, подписанное полицмейстером, устанавливало ограниченный режим передвижения по территории фабричного городка (в частности, запрещалось подходить к лабазу) и по ряду улиц, к нему прилегающих. Проживавшим в казармах мануфактуры запрещалось их покидать с 9 часов вечера до 6 часов утра. Власти предупреждали рабочих: «Всякое ослушание и явное сопротивление власти или оскорбление власти будет прекращено военной силой».⁵⁰ Территория фабричного городка охранялась уже десятью ротами солдат, а вокруг фабрики и в прилегающей слободке постоянно дежурили военные патрули.

В этот же день, 28 апреля, в Ярославль из Москвы приехали директора Правления Товарищества ЯБМ. Они встретились с депутатами от рабочих (прядельщиков, присучальщиков и ткачей), которые предъявили те же требования, что и накануне, добавив к этому списку еще один пункт — об общем повышении заработной платы рабочим прядельного и ткацкого отделений. Директора Правления согласились удовлетворить это требование, но «с условием дать время и возможность разобраться с существующими расценками, сравнить их с расценками других фабрик и с условием немедленного (с утра) выхода рабочих на заработку 29 апреля (суббота)».⁵¹ Выборные согласились на эти условия, однако, переговорив с остальными рабочими, вернулись и заявили о несогласии большинства с условиями Правления.

Сообщение о закрытии лабаза и выселении из казарм подействовало на рабочих крайне удручающе, некоторые из них хотели выйти на работу 29 апреля. Однако эти попытки

вскоре прекратились, поскольку толпа стачечников избивала тех, кто готов был встать к станку.

Правление Товарищества объявило повторно о закрытии фабрики. С 1 по 5 мая получили расчет 5 688 участников стачки, 200 из них не были приняты вновь, в результате чего потеряли и работу, и жилье.⁵²

6 мая работа возобновилась во всех производственных корпусах фабрики. Оплата производилась по старым расценкам, действовавшим до Пасхи. Заместитель директора В. П. Щапов вынужден был покинуть предприятие. 33 участника стачки были привлечены к дознанию,⁵³ 11 из них оказались на скамье подсудимых. Дело разбиралось Московской судебной палатой при закрытых дверях. 8 человек были отданы в арестантские исправительные роты на 2 года.⁵⁴

Восстановление хода событий двух стачек на ЯМБ позволяет заметить сходство поведения двух директоров, несмотря на то что один из них был англичанином, поработавшим на фабрике уже несколько десятилетий, а второй — русским специалистом, недавно приглашенным на фабрику. Отметим, что рабочие не высказывали до начала стачек какого-либо серьезного недовольства в адрес этих директоров. И Ф. П. Джонсон, и С. А. Федоров были хорошими специалистами, но показали непонимание психологии рабочей среды и неспособность оперативно действовать в условиях разгорающегося конфликта. Они не смогли сделать верные шаги для того, чтобы «погасить» конфликт, не дав ему перерасти в открытое столкновение. Возможно, пассивное поведение Джонсона в какой-то степени объясняется презрительным отношением к русским рабочим, вести переговоры с которыми англичанин считал ниже собственного достоинства. Однако ситуация все же заставила его предпринять попытку диалога, но сделано это было с большим опозданием, когда толпа на фабричном дворе увеличилась в несколько раз по сравнению с моментом начала конфликта и стала неуправляемой. Практически так же повел себя и вернувшийся из Москвы Федоров: вместо того, чтобы сразу отправиться на фабрику и объясниться с рабочими, постараться успокоить их, он в собственной квартире ожидал прибытия представителей

⁴⁹ См.: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 142.

⁵⁰ Цит. по: Паялин Н. П. Указ. соч. С. 142, 143.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 155–156.

⁵² См.: Рабочее движение в России. С. 62.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Паялин Н. П. Указ. соч. С. 144.

местных властей, давая толпе время «разогреться» еще больше. Причем он уже знал, что рабочие ждут директора, что на его конечное решение по поводу выдвинутых требований ссылались представители фабричной администрации. Еще одно обстоятельство обращает на себя внимание — в итоге в обоих случаях требования рабочих были удовлетворены, однако сделано это было после того, как действия забастовщиков были пресечены с использованием силы. Последнего вполне можно было избежать, выбери директор иную линию поведения.

Стачка же 1895 г. оказала серьезное влияние на всю дальнейшую историю Ярославской Большой мануфактуры. Во-первых, происшедшее показало, что мануфактура превратилась в сложное предприятие, управление которым не по силам одному директору. Это подтолкнуло Правление Товарищества к реорганизации системы управления мануфактурой, осуществленной в 1898 г. Кроме того, в дальнейшем Правление решило не допускать совмещения обязанностей директора фабрики еще с какой-либо профессиональной

деятельностью. Во-вторых, в дальнейшем фабричная администрация была в своих действиях более осторожна, своевременно объясняя многие свои решения и мероприятия рабочим. Более того, А. Ф. Грязнов, занимая с 1898 г. должность директора Новой фабрики, а с 1907 г. — заведующего ЯБМ, уделял серьезное внимание выстраиванию диалога с рабочими, своевременному получению информации о настроениях на фабрике. Это позволило разрешить целый ряд назревавших конфликтов на самой ранней стадии, предупреждая серьезные забастовки и волнения. За годы работы на ЯБМ, предшествовавшие его назначению на пост директора, А. Ф. Грязнов, по его собственным словам, понял, «чего, управляя фабриками, делать нельзя и как фабриками нужно управлять, чтобы забастовок экономического характера не было». И после 1895 г. рабочие Ярославской Большой мануфактуры вновь забастовали только через 10 лет, осенью 1905 г., на волне революционных выступлений по всей стране и под влиянием эсеровской и большевистской агитации.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, мануфактуры, управляющие, рабочие, стачки

ON THE ROLE OF MANAGERS IN THE LABOR CONFLICTS AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: AN ATTEMPT AT MICRO-ANALYSIS

In the recent years there was a growing interest of the Russian researchers in the issues of management of large firms and industrial companies in the pre-revolutionary Russia. This interest also covered the role of the managers in the handling of labor conflicts (filing of petitions, raising demands, organization of strikes). In this paper the author, based on the archives and the published sources, performed a detailed analysis of the influence of the actions of the managers on the course and the outcome of two strikes which took place in 1890-s at one of the largest Russian textile works — the Yaroslavl Bolshaya Manufatura.

Irina V. Shilnikova